

Эта драма развернулась год назад в Москве. 20 мая 2016 года адвокат из Дагестана Закир Алиев, работающий в своем московском офисе на улице Фридриха Энгельса, по неизвестной причине нанес своему знакомому и «лучшему другу» (как он сам утверждает) Динару Гиниатуллову 17 проникающих ножевых ранений, что стало причиной смерти последнего.

Попутно Алиев поджег свой офис. Возможно, огнем были уничтожены важные улики. Динар оказался там потому, что его попросила приехать гражданская жена Алиева, чтобы успокоить скандалящего с ней Закира. В ходе разговора Алиев пустил в ход нож...

Этой истории уже больше года, но суд еще не поставил в ней точку, хотя обвиняемый предпринял немалые усилия, чтобы добиться оправдательного вердикта. Алиев в данный момент находится в СИЗО. Проведенная в институте Сербского стационарная комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза показала, что, оказывается, адвокат является невменяемым, страдает хронической параноидной шизофренией, а потому уголовной ответственности не подлежит. Странно, «как же он тогда служил в очистке?», пardon — занимался адвокатской практикой в Москве?

Формально, согласно заключению экспертов, Алиева необходимо направить на

принудительное лечение в стационар с интенсивным наблюдением. Весьма грозная рекомендация с учетом того, что такие заведения многими считаются хуже тюрем. Направить, разумеется, в Дагестан, по месту постоянной прописки.

Вместе с тем, у отца убитого – Фарита Гиниатуллова имеются сомнения в полноте и объективности заключения экспертов. В ходе судебного разбирательства в Басманном районном суде г. Москвы вскрылись любопытные факты. От явки в суд активно уклоняется та самая гражданская жена Алиева, из-за звонка которой Динар принял решение приехать в офис к адвокату. А это ключевой свидетель, и она могла бы пролить свет на последние минуты жизни Динара. Удивительно, но практически сразу после случившегося она поменяла место жительства – уехала из Москвы в один из отдаленных регионов России, в глухую деревню.

По показаниям свидетелей установлено, что после совершения преступления обвиняемый выбросил оружие убийства, смыл с себя кровь убитого, переделался в чистый костюм, и, прихватив личные вещи (дипломат), попытался по-тихому скрыться с места преступления. Лишь вмешательство друзей погибшего, прямо указавших на Алиева, позволило сотрудникам полиции задержать убийцу. Таким образом, действия Алиева непосредственно после совершения преступления совсем не напоминали действия психически больного человека.

В ходе проведения судебной психиатрической экспертизы комиссия в числе прочих материалов руководствовалась документами, согласно которым шизофренией болен брат обвиняемого. Вот только эти документы экспертам представлены лишь в виде незаверенных копий, оригиналы не предоставлялись, и подлинность этих документов никто не проверял. Кроме того, судебными экспертами принято во внимание, что шизофренией болен и другой родственник Алиева, однако это заявлено только на словах, никаких подтверждающих документов экспертам не предъявлено.

Странно еще и то, что обычно очередь на проведение экспертизы в Институте Сербского растягивается на 3-4 месяца, а в случае с Алиевым экспертиза была проведена очень быстро, от назначения экспертизы следователем до начала ее проведения прошло не более недели.

В последнее время Алиев в зале суда выглядит раздраженным, хотя раньше был гораздо спокойнее. Злость и агрессия проявились в нем, когда уголовное дело

Московский городской суд по апелляционной жалобе потерпевшей стороны вернул на новое рассмотрение в Басманный районный суд. Ранее в судебных заседаниях от него были слышны реплики о том, что принудительное лечение – еще хуже, чем отбытие наказания в колонии. Сейчас, согласно его самовольным выкрикам, он хочет поскорее убыть к месту проведения принудительного лечения. Видно, что убийца устал сидеть в следственном изоляторе, в котором, и вправду, людям приходится несладко. Другое дело, каким образом вдруг психически глубоко больной человек, который, согласно заключению экспертов даже не может адекватно оценивать окружающую действительность, вдруг «прозрел» и загорелся желанием лечиться? Возможно, все дело в том, что на принудительное лечение он, согласно сложившейся практике, будет отправлен по месту постоянной регистрации – в Республику Дагестан?

Учитывая все эти факты, сторона потерпевшего настаивает на проведении повторной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы Алиева. Однако, как говорят в среде медиков — выше Института Сербского – «только звезды». Во-вторых, эксперт Института Сербского на допросе так и сказала, мол, Алиев и так по всем признакам является шизофреником, диагноз можно было бы поставить и без всяких документов. Вопрос, каким образом больной человек мог столь долгое время проработать адвокатом и оказывать населению юридические услуги, что есть тяжелый интеллектуальный труд, остается без ответа.

Есть тут правда одна маленькая заковырка, которая может очень многое объяснить: по информации потерпевшего – Фарита Гиниатуллова родственники Алиева занимают высокие посты в силовых ведомствах Страны Гор. А, это, как говорят у нас на Руси, совсем уже другой коленкор. Было бы очень интересно проследить, где окажется адвокат Алиев примерно через год, если его отправят на родину лечиться?

Из всего вышесказанного следует мораль: не дружите с «мажорами». Ведь у людей со связями часто «срывает крышу» и вы вполне можете стать жертвой этого стихийного бедствия.

Мораль номер два, уже для самих «мажоров»: есть еще и Божий суд, как сказал поэт Лермонтов, служивший на Кавказе. «Он не подвластен звону злата». Богу не занесешь.

Тем же, кому нужны юридические услуги, спешим сообщить: если когда-нибудь вы встретите на своем пути адвоката Алиева Закира Газимагомедовича, 1983 г.р. –

адвоката Адвокатской палаты Республики Дагестан, то знайте, что он официальный шизофреник и убил человека. Это подтверждают и эксперты из института Сербского – очень уважаемого экспертного учреждения в области психиатрии.